

Дм. Алексеев

"Бог Ветхого Завета"

В различной, как апологетической, так и научной, к сожалению, литературе, и в беседах на - в т.ч. и христианских - форумах мне неоднократно приходилось сталкиваться с выражениями "Бог Ветхого Завета" и "Бог Нового Завета". Обычно это выглядит как вполне ортодоксальное утверждение: "Бог Ветхого Завета и Бог Нового Завета - один и тот же Бог", или напротив, вполне "гностическое": "Бог Ветхого Завета не имеет ничего общего с Богом Нового Завета", откуда с неизбежностью вытекает утверждение, что "гностицизм" - бывший к тому же "смесью греческой философии с восточным мистицизмом, возникшим до христианства и независимо от него" - "отвергал Ветхий Завет и Бога Ветхого Завета".

Все эти утверждения глубоко ошибочны. И вот почему.

Оставим пока без рассмотрения вполне справедливое заявление Мартина Бубера, что иудаизм не знает никакого "ветхого завета", а еврейское Писание не является ни "ветхим", ни "заветом". Рассмотрим проблему с другой стороны.

В начальных главах книги Бытия сотворение мира и человека описывается дважды. Вот первое из этих описаний - Быт., 1:1-2:3:

В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один.

И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь небом. И был вечер, и было утро: день второй.

И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо.

И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя дерево плодovitое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так. И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду ее, и дерево, приносящее плод, в котором семя его по роду его. И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день третий.

И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов; и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так. И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды; и поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю, и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день четвертый.

И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной. И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что это хорошо. И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле. И был вечер, и было утро: день пятый.

И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так. И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что это хорошо.

И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле. И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; - вам сие будет в пищу; а всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную в пищу. И стало так. И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой.

Так совершены небо и земля и все воинство их. И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал. И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал.

А вот и второе - Быт., 2:4-25:

Вот происхождение неба и земли, при сотворении их, в то время, когда бог Яхве создал землю и небо, и всякий полевой кустарник, которого еще не было на земле, и всякую полевую траву, которая еще не росла, ибо бог Яхве не посылал дождя на землю, и не было человека для возделывания земли, но пар поднимался с земли и орошал все лице земли.

И создал бог Яхве человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою. И насадил бог Яхве рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал. И произрастил бог Яхве из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла.

<...>

И взял бог Яхве человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его. И заповедал бог Яхве человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь.

И сказал бог Яхве: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему. Бог Яхве образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей. И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым; но для человека не нашлось помощника, подобного ему. И навел бог Яхве на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию. И создал бог Яхве из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть. И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились.

Различий между двумя повествованиями, которые библеистика называет повествованиями "элохиста" (от евр. ЭЛОХИМ - "Бог") и "яхвиста" (от еврейск. ЯХВЕ - имя собственное,

традиционно переводимое на русский язык как "Господь"), довольно много. Постараемся их перечислить:

- 1) В первой главе описываются шесть дней творения и седьмой день покоя - во второй всё происходит сразу, без перерывов, а вместо дня покоя события продолжают развиваться далее;
- 2) В первой главе Бог творит человека по Своему образу и подобию - во второй главе про образ и подобие не сказано ничего, зато говорится про "прах земной", из которого человек был создан;
- 3) В первой главе Бог творит человека одновременно мужчиной и женщиной - во второй главе женщина создана из ребра мужчины;
- 4) Сами глаголы, описывающие творение, в первой и второй главах различны: в первой главе использован еврейский глагол БАРА, соответствующий греческому ПОЙЭО (ποίηω - отсюда русское слово "поэзия"); во второй еврейский глагол ЯЦАР, соответствующий греческому ПЛАССО (πλασσω - "лепить", отсюда русские слова "пластилин" и "пластмасса");
- 5) В первой главе Бог благословляет человека и всё Своё творение - во второй главе благословений нет никаких, если, конечно, не считать благословением фразу "от всякого дерева в саду ("раю" = παραδεισω) ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь" - и последовавшую уже в Быт., 3:14-19, серию проклятий;

Но самыми важными представляются следующие различия:

- 6) В первой главе Бог "увидел все, что Он создал, и вот, хорошо весьма" - во второй главе качество творения не оценивается никак;
- 7) В первой главе Бог не назван по имени - Он просто "Бог" (еврейск. ЭЛОХИМ), а во второй главе появляется имя - бог Яхве (еврейск. ЯХВЕ ЭЛОХИМ).

Нам прекрасно известно ортодоксальное (причём принадлежащее как иудейской, так и "христианской" ортодоксиям) толкование, считающее, что эти два рассказа описывают Одного и Того же Бога и одни и те же события. Тем не менее, мы полагаем, что здесь рассказаны две разные истории: одна о том, как совершенный Бог *творит* (ποίηω) по Своему образу и подобию совершенного человека; вторая о том, как бог Яхве, подобно "*горшечнику*" (Ис., 29:16, 45:9) *вылепливает* (πλασσω - Быт., 2:7, 8, 15, 19) *из бесформенной материи* (εξ αμορφου υλης - Прем., 11:17), с позволения сказать, "*горшки*". Не лишним будет заметить, что в еврейском Писании слово ЯЦАР обозначает не только безобидного гончара, но и ваятеля идолов и истуканов (Авв., 2:6; Ис., 44:9-10), хотя в большинстве случаев относится всё таки к Яхве.

Возможно, кому-то это толкование может показаться искусственным и не вытекающим из содержания текста. Возразить нечего, - действительно, оно имеет не больше прав на существование, чем ортодоксальное. Для нас намного интереснее выяснить, когда это истолкование возникло, а главное, было ли оно известно современникам Иисуса Назорея, а ещё лучше - Ему Самому.

И здесь у нас есть надёжный свидетель, достойнейший иудей Филон Александрийский, который, может быть, и не был вполне "кашерен" с точки зрения ревнителей, роившихся вокруг Храма, но, по крайней мере, не замечен ни в какой "стр-р-рашной эзотерике" - как языческой, так и иудейской. Вот его слова:

"(69) После всего прочего, как уже было сказано, возникает человек, как говорит Моисей, «по образу Божию и по подобию» (Быт.1:26). Весьма хорошо, что ничто из возникшего не уподоблено Богу более, чем человек. Но пусть никто не представляет это подобие в чертах телесных, ибо ни Бог не имеет вида человека, ни тело человеческое не богоподобно. Об «образе» же говорится по отношению к водительствующему души уму. Ведь в соответствии с тем единым для всего [умом, послужившим] как бы первообразом, был создан [ум], существующий у каждого в отдельности, и в некотором смысле являющийся богом того, кто его содержит и хранит. Ведь тем Логосом, которым обладает величайший Водительствующий во всем мире, обладает, как видно, и человеческий ум в человеке. Ибо, оставаясь невидимым, сам он все видит и, имея непонятную сущность, постигает сущности других. И искусствами и науками проторяя людям все бесчисленное множество путей, он обходит землю и море, постигая их природу. (70) И затем, взмывая птицей и исследуя воздух и его состояния, он устремляется еще выше, к эфиру и небесным круговращениям, следуя за хороводом блуждающих и неблуждающих светил, [движущихся] по совершенным законам мусического искусства, и, бросаясь вослед путеводной жажде мудрости, оставляя позади всякую чувственную сущность, он достигает умопостигаемой. (71) Там он созерцает образцы и идеи, превосходную красоту того, что он видел здесь чувственным, и объятый трезвым опьянением, словно вдохновением корибанты, но исполнившись иного желания и вожделения лучшего и достигнув благодаря этому высот свода умопостигаемого, он как бы попадает к самому великому царю. Лучи невыносимого для зрения насыщенного света, чистые и беспримесные, изливаются, как поток, так что око рассудка слепнет от их блеска. Поскольку же не всякий образ соответствует архетипическому образцу, но многие из них суть неподобные, [Моисей] уточняет, прибавляя к «по образу» еще и «по подобию», чтобы подчеркнуть точность изображения, имеющего четкий оттиск."

И далее:

"(134) После этого он говорит, что «создал Господь Бог человека, взяв прах земной, и вдунул в лице его дыхание жизни» (Быт.2:7). Со всей очевидностью и *здесь Моисей указывает, что существует огромная разница между созданным теперь человеком и тем, что возник ранее по образу Божию. Ведь последний, созданный чувственным, уже участвует в качественности, составленный из души и тела, являясь мужчиной или женщиной, смертный по природе. Другой же - некий вид по образу Божию, или род, или печать, умопостигаемый, бестелесный, еще ни мужского, ни женского пола, по природе нетленный.* (135) Создание же чувственного и частного человека, говорит он, было составным, из земляной сущности и божественного духа. Ведь тело возникло, когда Создатель взял персть и придавал ей форму человека, а душа - вовсе не от рожденного, но от Отца и Владыки всего. Ведь то, что Он вдохнул, было не чем иным, как божественным Духом, посланным от блаженной и благословенной природы, словно ее колония, в помощь нашему роду, чтобы он, хотя и смертный в видимой своей части, в невидимой обретал бы таким образом бессмертие. Поэтому и можно в собственном смысле сказать, что человек - смертной и бессмертной природы, пограничный и участвующий в обеих [природах], насколько это необходимо, и возник он одновременно смертным и бессмертным, смертным по своему телу, а бессмертным по своему разуму."

С трудом продравшись через цветистое многословие Филона и согласившись с мудрецами Талмуда и орлами Синагоги, всегда, даже в "подобной пасхальному вину Гемаре" писавшими чётко, ясно и по существу, а потому и не принявшими александрийца в своё число, отметим главное: Филон разделяет два рассказа, хотя противопоставляет не двух Творцов, а два творения - умопостигаемого человека, сотворенного "по образу и подобию", и плотского челове(ч)ка, слепленного "из праха земного". Впрочем, библейскую терминологию "Бог" и

"Господь Бог" Филон аккуратно соблюдает, не приписывая создание умопостигаемого человека своему "Господу Богу".

Отсюда, между прочим, берут начало и каббалистический Адам Кадмон, и назорейский Адам Касия, и герметический Ανθροτος (отметим, что окончательная редакция дошедших до нас герметических памятников, сколь бы древним ни было их происхождение, датируется периодом намного более поздним, чем сочинения Филона). Здесь же уместно упомянуть Адама Света (Адамаса) в "гностических" писаниях и Первочеловека у манихеев, но заострять внимание на них мы пока не станем.

Но мы обратимся к свидетельству Евангелия от Иоанна: В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Бог был Словом. Оно в начале было у Бога. Все появилось через Него (παντα δι αυτου εγενετο), и без Него появилось ничто (και χωρις αυτου ουδεν ο γεγονεν). В Нем - жизнь, и жизнь это свет людям. И свет светит во тьме, и тьма не объяла его.

Речь опять идёт о творении. О каком, котором из творений? Разумеется, не о плотском творении бога Яхве, поскольку термином "все" (τα παντα/τα ολα) в христианском контексте обозначается отнюдь не видимый мир, которому, как и его создателю, предоставлено может и не слишком почётное, но зато точно отражающее их внутреннее содержание имя ουδεν (ничто)...

И очень важное слово здесь "жизнь". Обратимся к рассматриваемым главам книги Бытия. Сотворение человека по "образу и подобию" + "И благословил их Бог" (Быт., 1:28) + Появившееся в Нем - это жизнь, и жизнь это свет людям (Ин., 1:4).

Смотрим дальше:

Вылепливание челове(ч)ка из земли + "смертью умрёшь" (Быт., 2:17) + "проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей" (Быт., 3:17) + ещё длинная череда проклятий и смертей, пока проклятая "земля горшечника", "земля крови" не была искуплена "ценой крови" Спасителя (Мф., 26:6-7).

Схема на протяжении всей еврейской Библии прослеживается одна и та же: Бог (евр. ЭЛОХИМ) благословляет и даёт жизнь и свет, а таящийся во тьме (иногда, для разнообразия, в пылающем огне или мгле (3Цар., 8:12; 2Пар., 6:1)) "бог" ЯХВЕ проклинает и жизнь отнимает: достаточно обратиться к истории Адама, сыновей Адама, Ноя и дальше, дальше... Интересно, не потому ли "бог" Яхве был так благосклонен к Каину, своему сыну (Быт., 4:1; 1Ин., 3:12), что тот принёс ему жертву, намного более "бого"-угодную, чем какие-то барашки?

Не лишено интереса рассмотреть с этой точки зрения не только Ветхий, но и Новый Завет, в котором - в отличие от Ветхого, в котором действуют Бог и "ещё один бог", - присутствуют Господь Иисус Христос и "ещё один господь", и это даже если не считать единственное упоминание "бога эона сего" у Павла и три упоминания "князя мира сего" у Иоанна указаниями на того же самого "ещё одного господа".

Богомильской басне конец. Кто до конца прочитал, молодец. А кому не понравилось, не судите строго - писал не ангел Божий, а человек грешный.